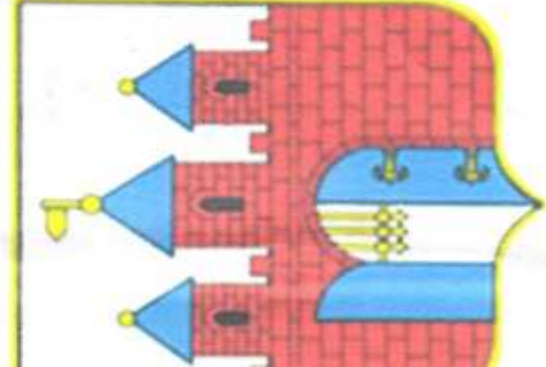
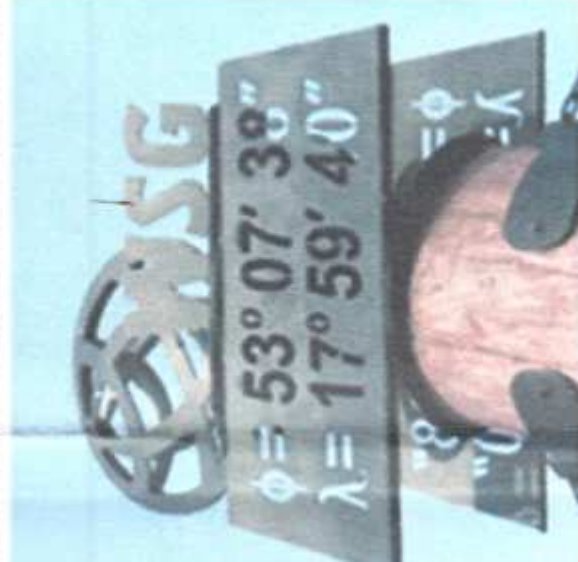

Zbiór raportów naukowych Wpływ badań naukowych

28.04.2018 - 30.04.2018

УДК 80+811.111+ 801.8+82+082.2

ББК 94

Z 40

Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Druk i oprawa: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Adres wydawcy i redakcji: Warszawa, ul. Wyszogrodzka, 16
e-mail: info@conferenc.pl

Cena (zł.): bezpłatnie

Zbiór raportów naukowych.

Z 40 Zbiór raportów naukowych. „Wpływ badań naukowych. (28.04.2013 - 30.04.2013) - Bydgoszcz: Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour», 2013. - 104 str. ISBN: 978-83-63620-99-8 (t.4)

Zbiór raportów naukowych. Wykonane na materiałach Międzynarodowej Naukowo-Praktycznej Konferencji 28.04.2013 - 30.04.2013 roku. Bydgoszcz.
Część 4.

УДК 80+811.111+ 801.8+82+082.2
ББК 94

Wszelkie prawa zastrzeżone.

Powielanie i kopiowanie materiałów bez zgody autora zakazany.

Wszelkie prawa do materiałów konferencji należą do ich autorów.

Pisownia oryginalna jest zachowana.

Wszelkie prawa do materiałów w formie elektronicznej opublikowanych w zbiorach należą Sp. z o.o. «Diamond trading tour».

Obowiązkowa odniesienia do zbioru.

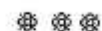
ISBN: 978-83-63620-99-8 (t.4)

“Diamond trading tour” ©

SPIS /СОДЕРЖАНИЕ
SEKSCJA 22. FILOLOGIJE. (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

1. Трепачко А. Н.	5
АРХАИЗМЫ И СОВРЕМЕННАЯ ЛЕКСИКА В ТВОРЧЕСТВЕ ДАВИДА САМОЙЛОВА И ЕГО СОВРЕМЕННОКОВ В КОНТЕКСТЕ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА	
2. Саъдулла М.	9
ФОРМЫ ОБРАЩЕНИЯ В ПОЭЗИИ	
3. Тодуа М., Арахамия Н.	13
ПАРАДИГМЫ НРАВСТВЕННОГО ИДЕАЛА В ГРУЗИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ PARADIGMS OF MORAL IDEALS IN THE GEORGIAN LITERATURE	
4. М. Todua 18	
'THE INTERPRETATION OF THE CONCEPT „NEW“ IN THE GEORGIAN HYMNOGRAPHY	
ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ „НОВОЕ„ В ГРУЗИНСКОЙ ГИМНОГРАФИИ	
5. А. Tkachuk 22	
INVARIANTS OF PERCEPTION OF THE ABSTRACT PHENOMENON 'ADVENTURE'	
6. Екимова О.Ю. 26	
ЗАИМСТВОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ	
7. Куренкова Т.Н. 28	
К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ СТИЛЕЙ	
8. Маймакова А.Д. 31	
ИЕРАРХИЯ МОРФЕМНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В ЯЗЫКЕ	
9. Мишьяр-Белоручева А.П. 36	
ИСТОРИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА	
10. Кашуба Н.В. 42	
ПРОБЛЕМА ВИЗНАЧЕННЯ І ДИФЕРЕНЦІАЦІЇ ПРЕДИКАТНОЇ СЕМАНТИКИ ДІЇ	
11. Петрівська Т.С. 48	
ПРОБЛЕМАТИКА ДИСКУРСИВНОГО ДОСЛІДЖЕННЯ ТЕКСТОВОГО КОНЦЕПТУ В КОГНІТИВНІЙ ЛІНГВІСТИЦІ	
12. Щербакова О.Л. 54	
ЛІНГВІСТИЧНИЙ АСПЕКТ ПЕРИФРАЗУВАННЯ	
13. Теслюк Г.С. 57	
МЕЖДУЖАНРОВАЯ ПРИРОДА ФРАНЦУЗСКОЙ АВТОРСКОЙ СКАЗКИ НАЧАЛА XXI ВЕКА	
14. Умеровой З. К. 61	
ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА И ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА	
15. Маруневич О.В. 63	
CONCEPT "FOREIGNER" IN RUSSIAN PHRASEOLOGY	

16. В'єнцко В. І. 66	
БОГ ТА ЧОРТ ЯК МАРКЕРИ ЕТНОСВІТОГЛЯДУ У ФРАЗЕОЛОГІЧНИХ ОДИНИЦЯХ ФРАНЦУЗЬКОЇ ТА УКРАЇНСЬКОЇ МОВ	
17. Ахмедова З.Г. 76	
СЕМАНТИКА СУБСТАНТИВНИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ДАРГИНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ	
18. Киреева Л.В. 78	
ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ	
19. Магомедова З.К. 81	
ЯЗЫК ФОЛЬКЛОРА КАК КОМПОНЕНТ КУЛЬТУРЫ ДАРГИНСКОГО ЭТНОСА	
20. Сулаева Ж.А. 83	
УМ И ЗНАНИЕ В КУМЫКСКИХ ПОСЛОВИЦАХ	
21. Головина Л.А. 85	
VERBALIZATION OF THE CONCEPT "CLIMATE-WEATHER" IN E.S.FITZGERALD'S NOVEL "THE GREAT GATSBY"	
22. Федькова І. А. 88	
ДЕТЕРМІНОЛОГІЗАЦІЯ ХОРЕОГРАФІЧНОЇ ЛЕКСИКИ В УКРАЇНСЬКІЙ МОВІ	
23. Ласица Л.А., Ачкасова Е. 92	
АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ ПОНЯТИЯ «БРИТАНИЯ» В СОЗНАНИИ РОССИЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ	
24. Велиева Б. Т. 97	
РЕАЛИЯ КАК НЕПЕРЕВОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ В ТЕКСТЕ	
25. Сидорук Д.І., Басок В.А. 99	
ВІДТВОРЕННЯ СЕМАНТИКИ ЮРИДИЧНИХ ТЕРМІНІВ В ПЕРЕКЛАДІ ПРОЕКТУ ЦИВІЛЬНОГО КОДЕКСУ ЄВРОПИ	

Саъдулла Матакупов

к.ф.н., доцент,

заведующий кафедрой «Узбекская литература»

НПИ имени Аджинияза

ФОРМЫ ОБРАЩЕНИЯ В ПОЭЗИИ

В лирике диалог считается средством, обеспечивающим сложность метода выражения. Несмотря на то, что в форме и описании обращения сознание автора образует монологизированную систему, его основная задача направлена на определение сути представления. В свою очередь, строение изложения определяет порядок мышления. В этом смысле речевое сознание пытается историко-культурной жизнью времени. В нем на базе содействия идеального образа и литературного субъекта образуется символическая интерпретация, созданная на основе подражания действительности и суть которого соответствует реальности.

Как подчёркивает известный литературовед И. Хаккулов, «Каждый лирический жанр рождается в мире художественного творчества с собственной идейно-художественной функцией. Иначе и слово не может быть о жанровом разнообразии. Обычно стихотворение порождает жизненная необходимость, морально-духовная потребность. Категория жанра является результатом разнообразного формирования этой потребности и необходимости, её разновидностью в виде содержания, соответствующей форме и формы, соответствующей содержанию»¹.

Действительно, понятие каждой художественной формы опирается на идейно-эстетическую функциональность. Превращение жизненной необходимости в морально-духовную потребность исходит из внутренних функциональных особенностей. Переход монологического сознания в стихотворении на диалогические отношения характеризуется как обычное явление. Разнообразие стилей и приёмов посредственно и непосредственно определяет жанровые возможности. Распределение внутренней функциональности определяет ведущие особенности, устанавливающие художественную целостность.

- Мендан сўрасалар не дейман?
- Дегин, кўрганим йўк, келмади.
- Мени кийнаб сўрасалар-чи?
- Дегин, кўрганим йўк, келмади².
- (-Что мне сказать, если меня спросят?
- Скажи, что не видел меня, не пришёл.
- А если меня будут пытаться?
- Скажи, что не видел меня, не пришёл.)

В данном отрывке, развивающемся в форме градации, сохранена естественность драматизма. Развитие диалога направлено на скрытие жизненной логики, а разговорная речь демонстрирует иллюстрацию выражения. Социальное и описательное распределение, дополненное интонацией, при изображении выдвигается на первый план. В толковании, обделённым условной манерой, чувствуется тенденция особого выражения авторского «Я» в зависимости от ситуации. Общее в изложении создателя и речи героя, закрепляясь гармонией сознания и чувства,

1 Хаккулов И. Ижод иклими. – Т.: Фан, 2009. – Б. 204.

2 Усмон Носир. Танланган асарлар. – Т.: Адабиёт ва санъат, 1970. – Б. 18.

на базе непосредственной контрастной восприимчивости отражает уплотнённость понятия-переживания. Социально-духовное колебание личности считается самым приемлемым способом образования риторического отношения, в ней драматическая ситуация возвышается до уровня предмета эстетического толкования, определяющим связанным с художественным содержанием. Ибо, то, что подтверждение не требует отрицания, конкретизирует представление.

Следует отметить, что свободного толкования можно добиться лишь в том случае, когда в диалогической речи объединяются мировоззрение, точка зрения и оценочный критерий. И субъективная, и объективная суть художественных вымыслов изображения подчинены определённому балансу. Понятие, слово и размышление по природе обеспечивает последовательность текста, в процессе обращения сравнительная независимость новых голосов передаёт логическое развитие художественной мысли.

Жаннат дер: - Хуш келдинг, эй карам ахли.

Аъроф дер: - Сабр кил, эй алам ахли.

Бу ерда ҳеч банда жавобсиз колмас.

Дўзах дер: - Ён энди, муттаҳам ахли³.

(Рай гласит: добро пожаловать, добрые люди.

Чистилище говорит: Терпи, скорбный народ.

Никто здесь не останется без ответа.

Ад потешается: Гори же теперь лютой народ.)

Обычно, логика, исходящая из сути религиозного просветительства, говорит о духовном росте. Обсуждение, превращённое в яркие наброски в трёхмерном плане, анализирует суть человеческой жизни. Деяния и ответ за них определяет потустороннюю судьбу человека. «Карам ахли» (добрые люди) вознаграждение праведным людям за их благие дела, «алам ахли» (скорбный народ) судьба сбитых с пути людей, а «муттаҳам ахли» (лютой народ) проделки дьявола, пронизанные злом и коварством. На основе обращения лежит непрерывность подчёркивания, резкость социального приговора-вывода, а также тенденция к дискуссии. Фрагмент, переходящий от авторского монолога к диалогической оппозиции, полон желания видеть человека в раю. Строгость и резкость развязки в словах «Ҳеч банда жавобсиз колмас!» сотрясает душу писателя. На самом деле не секрет, что незаконченность и изменчивость мысли в поэзии даёт широкие возможности толкования. Именно демонстрация художественного созидания опирается на речевое содействие форм и видов.

Глубокая и чёткая разница различных стилиевых единиц повышает яркость изображения. А ведь всегда чувствуется посредственная или непосредственная связь между речью героя и авторским повествованием. Точнее, внутренний мир персонажа питается душевными переживаниями создателя. В этом смысле, «чужая речь», наряду с передачей чувств, превращается в форму психологического самосознания поэта. «Внутренняя речь», сочетающаяся с авторским повествованием, логически обосновывает глубокие линии силы воли личности.

- Бошимдан кор эримади, онажон!

- Куйма сенга куёш бераман, болам!

- Кўзимдан ёш аримади, онажон!

- Сен чидайсан, бардош бераман, болам!

- Она, менинг оёғимдан чалдилар.

3 Орипов А. Бедорлик. – Т.: Ёзувчи, 1999. – Б. 83

- Дунёси-шу, менам куйман болам!
- Нима қилай юрагимда қасос бор?
- Мен тангримга айтиб бераман, болам!
- Бу бўҳтонлар ичра қандок яшайман?
- Сен шоирсан, сени биламан, болам!
- Она, ёмон санчияпти юрагим...
- Йўк-йўк...
- Энди нима қиламан, болам!!!⁴
- (-Матушка, не растаял снег на моей голове!
- Не печалься, я подарю тебе солнце, дитя моё!
- Матушка, не высохли слёзы на моих глазах!
- Ты вытерпишь, я смирюсь, дитя моё!
- Матушка, мне поставили подножку.
- Жизнь такова, я тоже горюю, дитя моё!
- Что делать, в сердце моём месь?
- Я расскажу Господу, дитя моё!
- Как мне жить среди этой клеветы?
- Ты поэт, тебя я знаю, дитя моё!
- Матушка, сердце болит моё...
- Нет-нет...

Что же мне теперь делать, дитя моё?)

В данном стихотворении идёт полемика о начале и конце человеческой жизни в форме беседы дочери и матери. Болезненные мысли о жизни и его сути определяют философию стихотворения. Сердечная матушка старается сгладить душевные раны автора. Судьба поэта проходит сквозь тиски страданий. Несмотря на то, что судьба человека призвана к достижению духовного совершенства, путь, ведущий к нему, полон преград и сложностей. Однако есть могучая сила против зла это – добро! Первые две строчки ещё раз подчёркивает действующую истину. В обращении в основном делается логическое ударение на символ «сердца». Следовательно, путь, ведущий к счастью, начинается от сердца. Ещё одна черта в литературном толковании, привлекающее наше внимание, это то, что поэтесса с помощью упоминания человеческих органов (голова, глаза, нога, сердце) объединяет философскую глубину жизненных противоречий. Кульминационная точка риторической интонации (йўк, йўк - нет, нет) не может скрыть беспомощность матери.

«Поэзия отражает сокровенности человеческой души. Сокровенность человеческой души заключается в том, что судьба его предначертана. Именно поэтому оно не плачет, прося хлеб, не раскаивается из-за потери достоинства. Сердце – посол, вселившийся в нас с небес. В конце концов, оно подчиняется воле сверхъестественных сил. А поэзия – своеобразная беседа послов внутри нас», – пишет литературовед Рахимджан Рахмат⁵.

И действительно, поэзия восстанавливает связь между сердцем и духом. Социально-философская сущность чувства, переживаний и эмоций обретает определённую весомость лишь в процессе анализа. А внутреннюю суть слова определяет склонность к толкованию. Если опорную точку поэзии обеспечивает

4 Аскарлова Г. Бедор кўнгирок. –Т.: Наврўз. – Б.59.

5 Рахимжон Рахмат. Жаннат соғинчи // Ўзбек адабий танқиди тарихи антологияси. –Т.: Турон-Иқбол, 2011. – Б. 487.

обсуждение, то выясняется, что его суть составляет диалогический вид монологического мышления. Кажется, что в ней скрывается неосознанная суть осмысленной истины.

Отам кучар экан набирасини

Бош узра – куёшга кўтариб баланд:

- Сен билан танисин дунё ўзини,

Гулханин ўчиргил оламнинг, болам!⁶

(Отец, обняв внука, поднимает его высоко над головой, смотря на солнце и говорит:

-Пусть мир узнает себя тобой, потуши огонь вселенной, сынок.)

В отрывке, в стиле простой народной речи, чувствуется пламя философских раздумий. Дед, поднявший внука высоко над головой, выражает ему свои искренние желания. В фрагменте, где дед поднимает ребёнка, смотря на солнце, так же скрывается глубокая символика: солнце всегда являлось символом добра и счастья. Герой обращается к беспечному ребёнку со словами «сен билан танисин дунё ўзини» (Пусть мир узнает себя тобой). В пожелании «Гулханин ўчиргил оламнинг, болам!» (Потуши огонь вселенной, сынок) скрывается нелёгкий груз стремления к добру. Солнце, спокойно следящее за происходящим вокруг, в следующих строках превращается в вечный огонь в сердце лирического «Я». Несмотря на то, что стихотворение имеет диалогический характер, оно реализуется как монологизированная речь старца. Драматическое представление готовит почву для сочетания и отрицания, и подтверждения размышления. Автору удаётся создать из обычного способа повествования художественное обобщение.

В целом, способы создания риторического отношения в процессе обращения не ограничиваются сравнением и локализацией ритма, интонации, понятия, они так же подразумевают и порядок слов. Интересно, что в поэзии «Я» поэта образует и объективированную суть, и субъективированное отношение. Посредственная и непосредственная речь обеспечивает расширение масштаба поэтического обсуждения, при этом личность старается проникнуть в субъективную глубину аналитических возможностей человеческой воли и интересов.

6 Носиров А. Баҳс. –Т.: Ёш гвардия, 1988. – Б.62.